Кёму всё также был совершенно безучастен, но когда он вставал, чтобы ответить на вопросы, то выступал блестяще, чем заслужил гнев многих.

Одноклассники были крайне недовольны, считая, что Кёму намеренно выпендривается перед другими.

Шузо-сенсей тоже что-то заподозрил, решив, что Кёму изучил эти знания еще до поступления в академию, поскольку такая ситуация была слишком распространенной.

Большинство ниндзя в школе составляли гражданские ниндзя, но в каждом классе было не менее семи-восьми человек, представлявших молодое поколение различных кланов.

Например, Учиха Обито и Какаши.

Кроме этих семи-восьми человек, было также много учеников, чьи родители были ниндзя, что обеспечило им возможность получить образование ниндзя еще до поступления в академию.

И Кёму был одним из них.

Таким образом, подозрения Шузо были вполне обоснованными, что придавало ему больше уверенности в своем наставлении.

Подняв руку, чтобы заглушить шум в классе, Шузо сказал:

— Кёму, у тебя большой талант ниндзя, но талант нужно реализовать. Даже если в этот раз ты правильно ответил на вопросы, если ты будешь продолжать мечтать на уроках, когда позже я буду рассказывать о более сложных вещах, ты пропустишь все, и в итоге ты упустишь много много важного. Я не хочу, чтобы ты растрачивал свой талант, понял?

— Понял.

Шузо кивнул и жестом указал вниз:

— Хорошо, садись и не забывай быть внимательным.

Кёму сел на свое место, выглядел очень сосредоточенным, постоянно что-то записывая и рисуя, словно делая заметки лекции.

А вот его сосед по парте, Какаши, смотрел на него, едва сохраняя привычное бесстрастное выражение лица.

Кёму рисовал, и не очень хорошо, скорее каракули.

Однако вскоре Какаши отвел взгляд, уставившись на доску, вроде бы внимательный, но погруженный в собственные мысли.

Он знал основные знания с трех лет, и, поскольку он их уже выучил, слушать дальше не имело смысла.

В этот момент Какаши почувствовал, что его ожидание от школы ниндзя угасает.

Вместо того чтобы терять здесь время, лучше было вернуться домой и попросить отца ускорить его обучение.

Время взросления ниндзя — самая ценная вещь; если ты будешь медлить, Мрачный Жнец придет раньше.

Задумавшись, Какаши неосознанно повернулся, чтобы снова посмотреть на Арагами Кёму, намереваясь оценить его каракули и поднять ему настроение.

Но стоило только взглянуть, и глаза Какаши расширились.

— Как ты это сделал?!

Какаши указал на блокнот Кёму, и его голос стал чуть громче:

— Ты что, специально это делаешь?

— Как это может быть намеренно?

— Ты делаешь это намеренно, — Какаши сделал вывод, указывая на первый рисунок. — Посмотри на свой первый рисунок, это просто грубая фигурка.

Затем он указал на последний рисунок, нарисованный Кёму. — А вот этот, черты лица яркие, почти идентичные реальному человеку. Сравнивая их, кто поверит, что это не было сделано специально?

Кёму покачал головой.

— Какаши, есть ли вероятность, что это мое прохождение пути от невежества к мастерству?

— Ты считаешь меня идиотом? — Какаши закатил глаза, как у мертвой рыбы. — Достичь преувеличенного скачка от полного незнания до мастерства за четыре рисунка невозможно, верно?

— Мне кажется, что ты меня оскорбляешь.

— Нет, это факт.

— Ну, ты меня оскорбляешь, — Кёму пожал плечами. — Гении бывают разные, и ты не можешь понять, это нормально.

Глядя на Кёму с серьезным выражением лица, Какаши начал ослаблять свой твердый настрой.

Судя по выражению лица Кёму, он не врал: он действительно улучшил свои навыки рисования с новичка до уровня мастера всего за четыре рисунка.

Но это было слишком фантастично: он даже не слышал о таком таланте, не говоря уже о том, чтобы наблюдать его.

Однако если это так, то Кёму может стать грозным соперником.

Внезапно воодушевившись, Какаши сказал:

— Позволь мне поверить тебе. Если ты сможешь победить меня в спарринге, я...

— Давай обойдемся без спарринга, я не заинтересован в том, чтобы стать ниндзя, — Кёму решительно отказался. — По крайней мере, в этом месяце я не заинтересован в том, чтобы

стать ниндзя.

Какаши был озадачен.

— Что значит, ты не хочешь стать ниндзя в этом месяце?

— Потому что мне нравится вести себя скромно, я могу достичь своих целей, просто слегка поклонившись. Зачем мне это? В этом нет никакого вызова.

Проклятье!

Какаши едва не выругался, не в силах поверить, что Кёму может быть настолько самоуверенным.

— Ты боишься? — поддразнил Какаши.

— Я не хочу становиться ниндзя.

— Ты просто боишься!

— Я просто не хочу становиться ниндзя.

— Тогда почему ты изучил теоретические знания высокого уровня?

— Я уже говорил, что могу понять и усвоить их, просто послушав или посмотрев. Нет необходимости в специальном обучении.

"…"

Какаши был так расстроен, что не мог произнести ни слова.

Отлично, тебе нравится выпендриваться, да?

— Кёму, после школы не уходи. Пойдем со мной на тренировочную площадку! — Какаши бросил вызов. — Я должен увидеть, соответствует ли твоя сила твоим громким словам.

— Я хочу пойти домой и поспать после школы. Учиться целый день очень утомительно.

— Это прекрасно, но я подозреваю, что, когда ты будешь спать, к тебе проберется человек в маске и преподаст урок.

Наблюдая за искренним выражением лица Какаши, Кёму неохотно кивнул в знак согласия.

Король беззаботности, этот пассивный навык получил еще одно применение благодаря Какаши, и сегодня, после школы, он мог извлечь из него немалую пользу.

Спасибо, Какаши!

http://tl.rulate.ru/book/103461/3605368